

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-3-19-29

КОНТЕКСТНЫЕ И СЕМИОТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ «РУССКОЙ ДУШИ» В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»

Колесникова С. М.

*Московский педагогический государственный университет
119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1/1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Установить особенности языковой личности писателя посредством выявления смыслового выражения «души» и способов репрезентации «русской души» (лингвистических средств и разных семиотических систем) в художественном пространстве романа «Братья Карамазовы», что обуславливает и новизну исследования.

Процедура и методы. Проанализирован корпус текстов. Комплексный метод анализа текста выступает в качестве ведущей методологии исследования универсальных понятий в поликодовой репрезентации.

Результаты. Проведённый анализ показал, что контекстный анализ *СМЫСЛОВ* и *СЛОВ* передаёт основную идею художественного произведения, позволяет определить, как избранные семиотические системы отражают все оттенки трагедии семьи Карамазовых.

Теоретическая и/или практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы в лексикографии, в процессе создания ментальных карт русской языковой личности; в практике преподавания вузовских курсов «Лингвистика текста», «Семиотика», «Филологический анализ текста», «Стилистика текста», «Лексикология», «Когнитивная лингвистика».

Ключевые слова: семиотические системы, смысл и слово, способ репрезентации, язык Ф. М. Достоевского, языковая личность

CONTEXTUAL AND SEMIOTIC WAYS OF REPRESENTING THE "RUSSIAN SOUL" IN F. DOSTOEVSKY'S NOVEL "THE BROTHERS KARAMAZOV"

S. Kolesnikova

*Moscow State Pedagogical University
1/11 Malaya Pirogovskaya ul., Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. To establish the peculiarities of the writer's linguistic personality by identifying the semantic expression of the "soul" and the ways of representing the "Russian soul" (linguistic means and various semiotic systems) in the artistic space of the novel "The Brothers Karamazov", which also determines the novelty of the study.

Methodology. The corpus of texts is analyzed. The complex method of text analysis acts as the leading methodology for the study of universal concepts in polycode representation.

Results. The analysis showed that the contextual analysis of meanings and words conveys the main idea of a work of art, allows us to determine how the selected semiotic systems reflect all the shades of the tragedy of the Karamazov family.

Research implications. Research materials can be used in lexicography; in the process of creating mental maps of the Russian linguistic personality; in the practice of teaching high school courses "Linguistics of the text", "Semiotics", "Philological analysis of the text", "Stylistics of the text", "Lexicology", "Cognitive linguistics".

Keywords: semiotic systems, meaning and word, way of representation, language of F. Dostoevsky, linguistic personality

Введение

В год 200-летия Ф. М. Достоевского многие учёные-лингвисты обращаются к описанию особенностей языковой личности мастера слова и выявлению специфики его художественных текстов. Настоящая статья посвящена выявлению семантических доминант романа «Братья Карамазовы» [5; 6] посредством концептуального рассмотрения понятия «душа»¹ [15; 14], рассмотрению способов репрезентации «русской души».

В ходе исследования нами решаются следующие задачи: выявить способы репрезентации понятия «русская душа»; охарактеризовать языковые средства выражения категориальных значений и смыслообразующих начал рассматриваемого понятия; описать способы репрезентации данных значений в различных семиотических системах русского лингвокультурного пространства.

Обзор литературы

В отечественной лингвистике внимание многих учёных направлено на выявление особенностей идиостиля и постижение смыслов художественного текста [4; 17; 20 и т. д.]. Особенности языка Ф. М. Достоевского описаны с разных сторон: рассмотрены ключевые слова в текстах [1; 9; 10; 11; 12; 8; 3; 25; 24 и мн. др.] и идиоглоссы [термин Ю. Н. Караулова; 22; 14; 15 и др.].

Материалы и методы

Семантическая интерпретация смыслов языковых единиц проводится посредством концептуального описания; ведущими методами выступают описательно-аналитический и контекстологический, системного анализа семантических отношений, интегративный метод теории смысла; исследо-

вания компонентов, входящих в семантическую структуру слова; устанавливаются понятия различных семиотических систем (вербальной, кинематографической, пластической, музыкальной и др.) русской и мировой культуры, определяется уровень адекватности заложенных смыслов восприятию реципиентов.

Результаты анализа

Характеристика «русской души» (ср.: *душа* – в 3 значениях *сопребделением* – ‘человек с теми или иными свойствами характера’) в художественном пространстве Ф. М. Достоевского занимает одно из центральных мест. Впервые сущность понятия «русская душа» раскрывается в монологе князя Мышкина через рассказ о крестьянине, солдате и русской бабе (матери с младенцем, см. роман «Идиот») и в сцене у копии картины «Мёртвый Христос» (Ганса Гольбейна Младшего): *Русская душа* тяготеет к крайностям, *русская душа* верит, что *Бог* всемилостивый и всепрощающий. *Русская душа* определяется через монолог князя Льва Мышкина, человека не из народа, не однозначно: 1) как *страстная*, как *жажда горячая*, *жажда духовная*, как *тоска по высшему делу*; 2) как незнание *русского Света*. С *русской душой* соотносятся вопросы *веры*.

Вопросы «русской души» поднимаются в легенде о великом инквизиторе, представителе католической церкви, рассказанной Иваном в романе «Братья Карамазовы». Ср.: (В поэме Ивана): *кто раздробил стадо и рассыпал его по путям неведомым? Но стадо вновь соберётся и вновь покорится, и уже раз навсегда*.

Данный роман – последнее произведение мастера, в котором Ф. М. Достоевский подводит итог своей жизни через осмысление пройденного жизненного пути, представленное в тексте языковыми единицами (словами и словосочетаниями), передающими *духовно-нравственные* и *морально-этические* стороны жизни человека. Художественный текст представляет собой воспоминания детства, а образы

¹ Образы Достоевского. Иллюстрации к произведениям [Электронный ресурс]. URL: http://obtaz.com/dostoevsky_in_art.htm (дата обращения: 25.05.2019). Илья Глазунов. Иллюстрации к творчеству Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/steampunk3d/post326877154> (дата обращения: 25.05.2019).

братьев (Дмитрия, Ивана и Алексея) символично передают три этапа **духовного** развития повествователя, отражая в тексте особенности языковой личности, его психолингвистическую специфику [ср.: 18], двойственность в отношении определения «**души**». Текст романа структурно сложен и многогранен, что передаётся галереей образов и сюжетной линией [см.: **образность** как «свойство литературного языка» (1), как «категория языка художественной литературы» (2)] и как «элемент композиции текста» (3) [23, с. 223]: с одной стороны, короткий период времени, – описаны события двух недель, с другой стороны, это короткое время вмещает в себя такое количество жизненных событий и идейных конфликтов, которых хватило бы на долгую полноценную жизнь (разбирательства старца Зосимы и криминальный суд над Дмитрием Карамазовым). Описывая эти события, Ф. М. Достоевский символично показал разрушение **души** главных героев, их нравственное падение, моральное отступление, пренебрежение духовными, морально-нравственными ценностями, приводящими к преступлению.

Художественный текст структурно организован мастером слова так, что образы братьев и старца Зосимы появляются лишь в середине текста (в пятой и шестой книгах). Проверая важные жизненные **ценности** главных героев, повествователь подвергает братьев испытаниям (в седьмой книге – Алексея, восьмой и девятой – Дмитрия, одиннадцатой – Ивана; в двенадцатой, заключительной, книге даётся общественная оценка нравственных установок главных героев). Символика чисел используется мастером слова: *семь* – ‘высокой святости’ и ‘законченной серии’ (в седьмой книге романа повествуется об Алёше); *восемь* – ‘смерть’ и ‘вечность’; *тринадцать* – количество лет, прошедших со дня убийства Карамазова-отца в минуту рассказа о нём в романе – 14, 7; *пять* – ‘брак’ и ‘свадьба’, *двенадцать* – ‘совершенство’ и ‘народ Божий’ – двенадцать «мальчиков» Алёши напоминают апостолов (последняя глава романа).

Используя разные выразительные средства (эпитеты, метафоры, сравнения и проч.), которые демонстрируются исповедальными монологами героев, их идейными спорами, представленными в форме скандалов и оскорблений, повествователь постепенно проникает во **внутренний мир** своих героев, обнажая их **душу**, раскрывая **мотивацию** их противоречивых действий и поступков, нравственных мытарств, сомнений и заблуждений [см., 19; 21 и др.].

Ф. М. Достоевский, создавая реалистичный текст и **духовный** облик главных героев, подробно передавал все детали быта и их **духовной** жизни: **семейство** Карамазовых (ср.: от *gara* – «смотреть», *gara-taz* – «не смотрящий» + *ов*. «*taz*» – тюркский аффикс причастия настоящего и будущего времени в отрицательной форме [2, с. 122]) – ‘среда, пространство обитания, в которой растёт человек’, формируется как психологическая, языковая и социальная личность: *...растут они всё-таки в чужой семье и на чужих милостях...; ... особенно полюбил младшего из них, Алексея, так что тот долгое время даже и рос в его семействе*; Достоевский описывает бытовую жизнь (*В нижнем этаже проживали два женатые сына Самсонова со своими семействами...*).

Характерная для Дмитрия, Ивана, Смердякова и Фёдора Павловича социально-нравственная деградация получила название «карамазовщина»:

– *Есть такая сила, что всё выдержит! – с холодной уже усмешкою проговорил Иван. – Какая сила? – Карамазовская... сила низости карамазовской.*

– *Это потонуть в разврате, задавить душу в растлении, да, да?*

Ср., значение фамилии Смердяков раскрывается в тексте: *По-моему, старик действительно прозорлив; уголовщину пронюхал. Смердит у вас* (см: от им. существительного *смерд* – ‘человек из черни, подлый’; фамилия лакея унаследовала от прозвища Лизаветы Смердящей связь с запахом: от *смердеть* – ‘издавать сильный неприятный запах’ // показ негативного

отношения к крестьянину со стороны верушки общества) [7].

Осуждение этого явления, исцеление от него и есть, по мнению Ф. М. Достоевского, путь к нравственному возрождению русского народа. «Карамазовщина» – ключевое обобщение нравственного **духовного распада**, духовного нигилизма, отрицательного качества русского национального характера (*титуляшка*), которое ярко проявляется в отце Фёдоре Павловиче (Фёдор Карамазов – *титулярный советник, думаю, это важно, то есть не потомственный дворянин, титуляшка*). Этот образ передаёт «порчу духа», «проникновение **безбожия**» в жизнь человека.

В атмосфере вседозволенности, жестокости и эгоизма преступление неизбежно. И в этом виновны **все члены семьи** Карамазовых:

– *Верующий* Дмитрий, старший брат, отставной офицер, человек, избивающий отца и грозивший убить его (*Дмитрий Карамазов подлец, но не вор*). Дмитрий не совершает этого преступления, но **помышляет** его в своём сознании, чего и не прощает себе. Он принимает несправедливый приговор суда и стремится **очистить** свою **душу** через *раскаяние и страдание*: *Митя вдруг встал с места: – Признаю себя виновным в пьянстве и разврате, – воскликнул он каким-то опять-таки неожиданным, почти иступлённым голосом, – в лени и в дебоширстве. Хотел стать навеки честным человеком именно в ту секунду, когда подсекла судьба!*

– *Разрушительный образ* Ивана (ср.: ...у Ивана правое плечо кажется ниже левого // присутствует не только идея разъединения ((‘европеизованная душа’)), но и идея *соборности* (‘русская душа’)), среднего брата, интеллигента, атеиста и философа (– *О мировых вопросах, – говорит Иван, – не иначе: есть ли Бог, есть ли бессмертие?*); **проповедует безбожие**, говорит о неистребимости зла в человеке и вседозволенности, распространяет разрушительные идеи в малограмотные и духовно неразвитые умы; размышляя о несовершенстве социального мира, Иван заявляет: «Да и

слишком дорого оценили гармонию, не по карману нашему вовсе столько платить за вход. А потому мой билет на вход спешу вернуть обратно. И если только я честный человек, то обязан вернуть его как можно заранее. Это и делаю. Не Бога я не принимаю, Алёша, я только билет ему почтительнейше возвращаю». Это образ-предостережение для русской интеллигенции.

– *Новый образ религиозного правдоискателя* Алёши, младшего брата, не противопоставляет себя миру: он, напуганный духовным наставником старцем Зосимой, идёт к людям, стремится понять и простить каждого (хитрого развратного отца, вспыльчивого Дмитрия, богоборца Ивана). Ср.: момент божественного откровения стал решающим в судьбе Алёши: «Пал он на землю слабым юношей, а встал твёрдым на всю жизнь бойцом и сознал и почувствовал это вдруг...» (глава «Кана Галилейская»). После того как во сне ему пригрезился умерший возлюбленный старец, сидящий рядом с Христом, Алёша испытывает сильное мистическое переживание; в минуту пробуждения он почувствовал соприкосновение **души** с *миром иным*, и «как будто нити от всех этих миров Божиих сошлись разом в **душе** его, и она вся трепетала, соприкасаясь с *миром иным*». К христианской мягкости и **смирению** Алексея добавилось нечто «твёрдое и незыблемое», сходящее в **душу** его и необходимое в деле **духовного исцеления** людей.

Алексей чувствует, что его **любовь** и поддержка нужна всем членам семьи Карамазовых, которая обречена на гибель. **Души** его близких людей обречены на вечное странствие во тьме заблуждений. Все **душой** и **сердцем** Алексей верит, что во всех людях есть много хорошего, что будущее человечества непосредственно связано с **духовным** совершенствованием личности: *Чтобы переделать мир по-новому, надо, чтобы люди сами... психически повернулись на другую сторону. Раньше, чем не сделаешься в самом деле всякому братом, не наступит братства.* Эта идея близка

и старцу Зосиме – ...мир говорит: «Имеешь потребности, а потому насыщай их, ибо имеешь права такие же, как у знатнейших и богатейших людей...»; ... Понимая свободу как приумножение и скорое утоление потребностей, искажают природу свою, ибо зарождают в себе много бессмысленных и глупых желаний, привычек и нелепейших выдумок. Живут лишь для зависти друг к другу, для плотоугодия и чванства.

В отношении с братьями Алексей не только доверительный слушатель, но и **духовный лекарь**, советник, судья, наставник. Алексей воспринимает себя прежде всего **‘исполнителем Божьим’**: *Меня Бог послал сказать тебе это... Это Бог положил мне на душу тебе это сказать* (ср. фразу: *Как Бог на душу положит* – ‘как получится, как удастся’).

Алексей тоже косвенно виновен в смерти отца, так как знал о намерениях Дмитрия, о настроениях Ивана, но ничего не сделал для того, чтобы предотвратить трагедию, остановить эту страшную беду.

И каждый получает свою расплату: убит Фёдор Павлович; Смердяков покончил жизнь самоубийством; сходит с ума Иван; идёт на каторгу Дмитрий; Алексею предстоит жить со всем этим.

В тексте романа представлены три поколения: отцы, дети и «мальчики» (однокурсники Илюши): **Чистые в душе и сердце мальчики, почти ещё дети, очень часто любят говорить в классах между собою и даже вслух про такие вещи, картины и образы, о которых не всегда заговорят даже и солдаты, мало того, солдаты-то много не знают и не понимают из того, что уже знакомо в этом роде столь юным ещё детям нашего интеллигентного и высшего общества.** Это новая, зарождающаяся Россия. Роман заканчивается сценой собравшихся вокруг Алёши двенадцати мальчиков, дающих клятву служить **добр**у.

Слову *семья* Ф. М. Достоевский в романе «Братья Карамазовы» предпочитает слово *семейство* (в том числе в метонимическом значении ‘среда, пространство, место существования и развития человека’); проблематика и прагматические задачи

книги первой «История одной семейки» обусловили использование иронического разговорного слова *семейка* для формирования позиции реципиента текста в отношении образа *Карамазовых*, прежде всего – *отца семейства*: этот «фразеологизм заметен в своей характеризующей нагрузке с пейоративной оценкой персонажа: *Посмотрите на этого несчастного, разнузданного и развратного старика, этого «отца семейства», столь печально покончившего своё существование»* [17]. Повествователь передал трагические следствия **духовного распада** через **распад души** героев, через семейный распад; слово *семейка* Ф. М. Достоевским используется для характеристики деградировавшей семьи Карамазовых.

На синтаксическом уровне **«русская душа»** в тексте репрезентируется через передачу следующих смыслов: ‘внутренний, психический мир человека, его чувства, переживания, настроения’ (*душа – человеческая, детская, своя, чужая, его, её*); ‘совокупность характерных свойств, черт, присущих личности: **характер человека**’ (*душа – добрая, чуткая, открытая, правдивая, честная, благородная, самоотверженная, русская*); ‘вдохновитель чего-либо, главное лицо чего-либо’ (*душа – настоящая, истинная...*) [15, с. 128].

Обсуждение

В настоящее время лингвистическая наука отражает разные интерпретации текста в определённых семиотических системах. Для получения объективных данных исследование оригинального текста романа, в основу которого положены посредством анализа его переводов, вторичных произведений, воплощающих художественный текст в других семиотических кодах (изобразительное искусство, балет, опера, кинематограф). Так, в 1950-60-х гг. появились иллюстрации к изданию «Братьев Карамазовых» Н. Симоновской и А. Гончарова, В. Линицкого; в 2011 г. в Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского (Санкт-Петербург) были выставлены работы художников XX–XXI вв.,

созданные по темам произведений писателя (см. работы А. Зыкиной (2003, 2006) по роману «Братья Карамазовы»¹); ср. известные работы И. Глазунова: *Иван Карамазов* (1977), *Портрет монаха* (1977), *Григорий Васильевич Кутузов – слуга Карамазовых* (1983); *Оптина пустынь* (1983); *Скит* (1983), *Грушенька* (1983), *Алёша* (1983), *Лиза уходит* (1983)² [20].

Балет Б. Эйфмана (1995; новая постановка 2010) развивает традиции балетного искусства с необыкновенной «пластикой мысли» и передаёт истоки нравственной катастрофы Карамазовых³.

Опера чешского композитора Отакара Еремиаша «Братья Карамазовы» (1932); инсценировка в театре «Современник» «Карамазовы и ад» (1996), композиция и режиссура Валерия Фокина, пьеса Николая Климонтовича; японский мюзикл (2008) режиссёра Saitou Yoshimasa (композитор Terashima Tamiya); опера А. Холминова (1981) и опера-мистерия А. Смелкова (2008, 2013), с современными титрами на английском языке, поставленные в лучших традициях оперной классики, о воскрешении человека через страдание, искупление греха своего и всеобщего; обращение к реакции реципиентов, декодирующих первичные и вторичные версии романа⁴ [26]. Премьера оперы состоялась 23–24.07.2008 г. (режиссер. В. Бархатов, сценограф З. Марголин, дирижёр В. Гергиев). Ей предшествовало премьерное исполнение семи фрагментов 30.04.2008 в Череповце (ДК «Северсталь») под названием «Великий инквизитор»). В блестя-

щем исполнении солистов Мариинского театра опера имела большой зрительский успех, прозвучала в Амстердаме, Лондоне и Москве в рамках фестиваля «Золотая маска» (в феврале 2009). Признаётся высокий уровень сценического оформления, исполнительских трактовок вокалистов, звучания оркестра под руководством В. Гергиева. Композитор говорил о влиянии творчества Достоевского на музыку современных сочинителей (ср. разные семиотические интерпретации произведений Достоевского).

Роман «Братья Карамазовы» должен был стать первой частью масштабного цикла, но оказался последней книгой Достоевского, его «завещанием». История семьи Карамазовых давно привлекала кинематографистов своей необычайной образностью и сюжетностью. Начиная со времён Великого немого кино, режиссёры приступали к постановке этого произведения (12 экранизаций, 7 стран). Ср., экранизацию романа в 1915 г. Виктором Турянским, немецкий фильм Карла Фрелиха и Дмитрия Буховецкого (1921), итальянскую экранизацию Джакомо Джентильомо (1947), американскую постановку 1958 г. Ричарда Брукса, одноимённый трёхсерийный фильм Ивана Пырьева 1968 г., фильм режиссёра Ренита Григорьева «Мальчики» по мотивам десятой главы романа, снятый в 1990 г., и две современные экранные версии «Братьев Карамазовых» 2008 г., снятые параллельно в Чехии режиссёром Петром Зеленкой и в России Юрием Морозом.

Постановка Р. Брукса (США, 1958)⁵, одноимённый фильм И. Пырьева (1968), фильм Ю. Мороза (2008–2009) поднимают вопросы истоков добра и зла, повествуют о сосуществовании этих начал в **душе** человека и мире, в котором он живёт, говорят о сложных отношениях в **семье**, где самые родные и близкие люди совсем не похожи друг на друга и не терпимы к своему ближнему⁶. Японская экранизация

¹ Образы Достоевского. Иллюстрации к произведениям [Электронный ресурс]. URL: http://obtaz.com/dostoevsky_in_art.htm (дата обращения: 25.05.2019). Илья Глазунов. Иллюстрации к творчеству Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/steampunk3d/post326877154> (дата обращения: 25.05.2019).

² Интерпретация романов Достоевского в искусстве [Электронный ресурс]. URL: <http://diplomba.ru/work/94303> (дата обращения: 25.05.2019).

³ Санкт-Петербургский Государственный Академический Театр Балета Бориса Эйфмана [Электронный ресурс]. URL: <http://test.eifmanballet.com/repertoire/karamazovs> (дата обращения: 25.05.2019).

⁴ Лайв-журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://andeadd.livejournal.com/1506968.html> (дата обращения: 25.05.2019).

⁵ Лайв-журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://philologist.livejournal.com/3893549.html> (дата обращения: 25.05.2019).

⁶ Мариинский театр [Электронный ресурс]. URL: http://www.mariinsky.ru/playbill/playbill/2013/7/6/1_1900 (дата обращения: 25.05.2019).

(Сато Мисато, 2013) максимально приблизила события к реалиям современной Японии¹. Фильм «Мальчишки» (1990) Рениты и Юрия Григорьевых – экранизация одноимённой главы романа «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского – получил приз «Золотой Витязь» и приз за лучшую операторскую работу Олега Мартынова на кинофестивале славянских фильмов «Золотой Витязь» (1992). В конце фильма в толпе молящихся можно увидеть схиигумена Илия (старец, тогда – насельник Оптиной Пустыни), православного писателя Владимира Крупина и праправнука Ф. М. Достоевского – Дмитрия Достоевского.

Спектакль «Брат Алёша» (Новый московский драматический театр) по пьесе драматурга В. Розова «Брат Алёша», написанной по мотивам романа «Братья Карамазовы», представляет историю лишь одного героя – младшего из братьев, пытающегося найти выход из тупика, в который зашли отношения между людьми. Современные драматические постановки: спектакль по 11-ой книге романа Сергея Женовача и радикальная версия Константина Богомолова на тему романа Ф. М. Достоевского.

Репрезентация *русской души* в тексте романа «Братья Карамазовы» реализуется через трагические события *семейства* Карамазовых, помыслы и поступки главных героев романа. Основная идея содержания текста произведения Ф. М. Достоевского передаётся и другими семиотическими системами. Их доносит и рок-опера «Карамазовы», которая по мотивам самого романа представляет историю спасения *души* и становления на путь к жизни вечной через любовь, которая всегда есть жертва (ср.: эпитафия к произведению: *Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, павши на землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода* (из Евангелия от Иоанна, упоминает пшеницу и землю) //

сила порождения жизни и обретения гармонии). Данная постановка отражает абсолютно новый взгляд на великое произведение. Это синтез современного театра, основанного на минимализме, и концептуального концерта, где главное внимание должно быть приковано к артисту, который существует в стихии музыки.

Заключение

Таким образом, повествователь изобразил в «Братьях Карамазовых» обобщённую двойственную формулу «загадочной» *русской души* («стремление к забвению всякой мерки во всем»), которая является одновременно разрушительной и созидательной, отрицающей веру и нуждающейся в ней, характеризующейся эгоцентризмом и самопожертвованием, находящейся в поиске истины и блуждающей в ложных ценностях. Конфликты интересов и мнений, подлинный водоворот разнообразных страстей, представленные в художественном тексте, держат читателя не просто в постоянном напряжении, а определяют стиль Ф. М. Достоевского, который «недоговаривает» и позволяет читателю в ходе размышлений сделать свой вывод. Именно таким представляется писателю русский человек и *русская душа*. Основными средствами репрезентации *русской души* в художественном тексте Ф. М. Достоевского выступают контекст, включающий языковые единицы, передающие смыслообразующие начала веры и любви, истины и ценности жизни, смятения и сомнения, самовыражения и самопожертвования: «В поцелуе Христом Великого Инквизитора есть *правда* и есть *ложь*. В нём – Достоевский и в нём – Иван Карамазов. *В чём смысл этого поцелуя Христа?* В этом поцелуе есть *правда*, ибо в нём – сам Достоевский, но и *неправда*, ибо в нём – также Иван Карамазов. *Правда* этого поцелуя в том, что *Христос любит любого человека*, в том числе и того, кто не любит Его и не хочет любить. *Христос грешников пришёл спасти*. И человечество *нуждается* для своего *спасения* именно в

¹ Санкт-Петербургский Государственный Академический Театр Балета Бориса Эйфмана. URL: <http://test.eifmanballet.com/reperoire/karamazovs> (дата обращения 25.05.2019).

такой **высшей любви**, как самый большой ребёнок нуждается в **самой большой материнской любви**. Поцелуй Христа и есть такой **призыв к высочайшей любви, последний призыв грешников к покаянию!**» [21; выделения в тексте наши – С. К.].

Сочетание талантливейших композиций и прекрасных голосов современных постановок и разных интерпретаций стремительно погружают зрителя в бездну земных страстей, а затем и возносят к новым пределам бесконечной любви, на которую способно человеческое сердце.

Любовь, побеждающая все пороки **души** и способная изменить человека, даёт надежду на **спасение**. Смысл понятия **любовь** градуирован: от имплицитного присутствия в детях и семье до разъединяющего семью¹ [18, с. 17–27], искажающего жизнь её отсутствия, рассредоточен в средствах репрезентации понятия «**душа**», а потому становится интересным для раскрытия концептуального понятия средствами искусства и др.

Статья поступила в редакцию 12.04.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Истина и судьба // Понятие судьбы в контексте разных культур. Научный совет по истории мировой культуры. М.: Наука, 1994. С. 302–316.
2. Баскаков Н. А. К вопросу о классификации тюркских языков // Отделение литературы и языка. Т. XI. Вып. 2. М., 1952. С. 121–134.
3. Варзин А. В. Идеологический знак в полифоническом контексте: Достоевский о свободе вечной и преходящей // Русская словесность в мировом культурном контексте: IV международный симпозиум. Избранные доклады и тезисы. М.: Фонд Достоевского, 2014. С. 350–356.
4. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 656 с.
5. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 14: Братья Карамазовы. Кн. I–X. Л.: Наука, 1976. 511 с.
6. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 15: Братья Карамазовы. Кн. XI–XII. Л.: Наука, 1976. 623 с.
7. Иванов В. В. О композиционной роли фамилий героев у Ф. М. Достоевского // Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 2: Статьи о русской литературе. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 105–109.
8. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
9. Кожевникова Н. А. Система точек зрения в романах Достоевского «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы» // Русский язык в СССР. 1991. № 11. С. 31–37.
10. Кожевникова Н. А. «Давеча» в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Достоевский и современность: материалы XV Международных Старорусских чтений. Старая Русса, 2001. С. 96–101.
11. Кожевникова Н. А. Сквозные слова в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Слово Достоевского: сб. ст. М., 2001. С. 146–171.
12. Кожевникова Н. А. Сравнения и метафоры Ф. М. Достоевского // Достоевский и современность: материалы XVI Международных Старорусских чтений 2001 г. Старая Русса, 2002. С. 123–124.
13. Колесникова С. М. Смыслообразующие начала концепта «*Душа*» в русском языке // Когнитивные исследования языка / гл. ред. Н. Н. Болдырев. М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: Издательский Дом ТГУ имени Г. Р. Державина. Вып. XXX: Когнитивная лингвистика в антропоцентрической парадигме исследований: материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике, Белгород, 20–22 сентября, 2017. С. 125–129.
14. Колесникова С. М. Идиоглоссы «Дети», «Семья», «Жизнь» в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка, Москва, 20–23 марта 2019 / под ред. М. Л. Ремнёвой и О. В. Кукушкиной. М.: Изд-во Московского университета, 2019. С. 239–240.
15. Колесникова С. М., Бурская Е. А., Леденёва В. В., Шаталова О. В. Средства репрезентации идиоглоссы «Дети», «Семья», «Жизнь» в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» [Электронный ресурс] // Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание. 2021. Т. 20. № 1. URL: <https://l>

¹ Иллюстрации к произведениям Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс]. URL: http://www.nizgpr.ru/dostoevsky_ill.htm (дата обращения: 25.05.2019).

- jvolsu.com/index.php/ru/archive-ru/669-science-journal-of-volsu-linguistics-2021-vol-20-no-1/polnuyj-tekst-nomera/2168-polnuyj-tekst-nomera (дата обращения: 13.04.2021).
16. Колесникова С. М. Концепт «любовь» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2006. № 1. С. 17–27.
 17. Леденёва В. В. Слово Лескова: монография. М.: ИИУ МГОУ, 2015. 260 с.
 18. Леонтьев А. А. Смысл как психологическое понятие // Психологические и психолингвистические проблемы владения и овладения языком. М.: Изд-во МГУ, 1969. С. 56–61.
 19. Майер П. А. Специфика функционирования метафор и мотивация их использования в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Проблемы современной науки. 2016. № 25 (67). С. 51–54.
 20. Русская авторская лексикография XIX–XX веков: антология / отв. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Азбуковник, 2003. 512 с.
 21. Сараева И. В. Сравнение как средство создания образа Алёши // Язык и культура в условиях глобализации: сборник материалов I Международной научно-практической конференции, 2017. Новосибирск, 2017. С. 121–126.
 22. Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий. А–В / под ред. Ю. Н. Караулова. М.: Азбуковник, 2008; Г–З, 2010.
 23. Функциональная грамматика русского языка: учебник и практикум / под ред. С. М. Колесниковой. М.: Юрайт, 2020. С. 223–224.
 24. Харина О. В. Правда, истина в романах Ф. М. Достоевского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 28 с.
 25. Шепелева С. Н. Лексема «Душа» в творчестве Достоевского: особенности словоупотребления // Слово Достоевского: сборник статей / отв. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Азбуковник, 2001. С. 488–540.
 26. Kolesnikova S., Burskaya E. The gradual phonosemotional range of derivatives of the word «soul» in modern russian language // American Journal of Philology. 2017. Vol. 138. № 4 (2). P. 954–959.
 27. Kolesnikova S. M., Markova E. M., Burskaya E. A., Chibisova A. V. The concept “family” in the russian and chinese linguoculture: cognitive, phonosemantic and educational aspects // Asia Life Sciences. 2020. Vol. 22. Iss. 2. P. 229–242.

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. *Istina i sud'ba* [Truth and destiny]. *Ponyatie sud'by v kontekste raznykh kul'tur. Nauchnyj sovet po istorii mirovoi kul'tury* [The concept of fate in the context of different cultures. Scientific Council on the History of World Culture]. Moscow, Science, 1994, pp. 302–316.
2. Baskakov N. A. [On the issue of the classification of the Turkic languages]. In: *Otdelenie literatury i yazyka. T. 11. Vyp. 2* [Department of Literature and Language. Vol. 11, Iss. 2], 1952, pp. 121–134.
3. Varzin A. V. [Ideological sign in a polyphonic context: Dostoevsky on eternal and transitory freedom]. In: *Russkaya slovesnost' v mirovom kul'turnom kontekste: IV Mezhdunarodnyi simpozium* [Russian Literature in the World Cultural Context: IV International Symposium], Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2014, pp. 350–356.
4. Vinogradov V. V. *O yazyke khudozhestvennoi literatury* [The language of literature]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1959. 656 p.
5. Dostoevskii F. M. *Poln. sobr. soch. T. 14: Brat'ya Karamazovy. Kn. I–X* [Full collection cit. Vol. 14: The Brothers Karamazov. Book I–X]. Leningrad, Nauka Publ., 1976. 511 p.
6. Dostoevskii F. M. *Poln. sobr. soch. T. 15: Brat'ya Karamazovy. Kn. XI–XII* [Full collection cit. Vol. 15: The Brothers Karamazov. Book XI–XII]. Leningrad, Nauka Publ., 1976. 623 p.
7. Ivanov V. V. [On the compositional role of the names of the heroes in F. M. Dostoevsky] In: *Izbrannye trudy po semiotike i istorii kul'tury. T. 2: Stat'i o russkoi literature* [Selected works on semiotics and cultural history. Vol. 2: Articles on Russian Literature]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 2000, pp. 105–109.
8. Zaliznyak A. A., Levontina I. B., Shmelev A. D. *Klyuchevye idei russkoi yazykovoi kartiny mira* [Key ideas of the Russian language picture of the world]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2005. 544 p.
9. Kozhevnikova N. A. [The system of points of view in Dostoevsky]. In: *Russkii yazyk v SSSR* [Russian language in the USSR], 1991, no. 11, pp. 31–37.
10. Kozhevnikova N. A. [“Just now” in the novel by F. M. Dostoevsky “Crime and Punishment”]. In: *Dostoevskii i sovremennost': materialy XV Mezhdunarodnykh Starorusskikh chtenii* [Dostoevsky and the Present: Materials of the XV International. Old Russian readings 2000], Staraya Russa, 2001. pp. 96–101.
11. Kozhevnikova N. A. [Cross-cutting words in the novel by F. M. Dostoevsky “Crime and Punishment”].

- In: *Slovo Dostoevskogo* [Dostoevsky's word], Moscow, 2001, pp. 146–171.
12. Kozhevnikova N. A. [Comparisons and metaphors by F. M. Dostoevsky]. In: *Dostoevskii i sovremennost': materialy XVI Mezhdunarodnykh Starorusskikh chtenii* [Dostoevsky and the Present: Materials of the XVI International. Old Russian readings], Staraya Russa, 2002, pp. 123–124.
 13. Kolesnikova S. M. [Meaning of the concept “Soul” in Russian Language]. In: Boldyrev N. N., ed. *Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. 30: Kognitivnaya lingvistika v antropocentricheskoj paradigme issledovaniy: materialy Mezhdunarodnogo kongressa po kognitivnoj lingvistike* [Cognitive Research of Language. Vol. 30: Cognitive Linguistics in Anthropocentric Paradigm of Research], Moscow, Institut yazykoznanija RAS Publ., Tambov, Izdatel'skij Dom TGU imeni G. R. Derzhavina Publ., pp. 125–129.
 14. Kolesnikova S. M. [Idioglosses “Children”, “Family”, “Life” in the novel by F. M. Dostoevsky “The Brothers Karamazov”] In: *Russkii yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'. VI Mezhdunarodnyi kongress issledovatelei russkogo yazyka, Moskva, 20–23 marta 2019* [Russian language: historical destinies and modernity. VI International Congress of Researchers of the Russian Language, Moscow, March 20–23, 2019 / Proceedings and materials]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., 2019. pp. 239–240.
 15. Kolesnikova S. M., Burskaya E. A., Ledeneva V. V., Shatalova O. V. [Means of representation of idio-gloss “Children”, “Family”, “Life” in the novel “The Brothers Karamazov” by F. Dostoevsky]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie* [Bulletin of Volgograd State University. Series 2. Linguistics], 2021, vol. 20, no. 1. Available at: <https://l.jvolsu.com/index.php/ru/archive-ru/669-science-journal-of-volsu-linguistics-2021-vol-20-no-1/polnyj-tekst-nomera/2168-polnyj-tekst-nomera> (accessed: 04.13.2021).
 16. Kolesnikova S. M. [The concept of «love»]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2006, no. 1, pp. 17–27.
 17. Ledeneva V. V. *Slovo Leskova* [Leskov's word]. Moscow, IIU MGOU Publ., 2015, 260 p.
 18. Leont'ev A. A. *Smysl kak psikhologicheskoe ponyatie. Psikhologicheskie i psikholingvisticheckie problemy vladeniya i ovladeniya yazykom* [Sense as a psychological concept Psychological and psycholinguistic problems of language proficiency and mastery]. Moscow, Izdatel'stvo MGU Publ., 1969, pp. 56–61.
 19. Maier P. A. [The specifics of the functioning of metaphors and the motivation for their use in the novel by F. M. Dostoevsky “The Brothers Karamazov”]. In: *Problemy sovremennoi nauki* [Problems of modern science], 2016, no. 25 (67), pp. 51–54.
 20. *Russkaya avtorskaya leksikografiya XIX–XX vekov* [Russian author's lexicography of the SIR – 20th centuries]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2003. 512 p.
 21. Saraeva I. V. *Sravnienie kak sredstvo sozdaniya obraza Aleshi* [Comparison as a means of creating the image of Alyosha]. In: *Yazuk i kultura v usloviyah globalizacii: sbornik materialov I Mezhdunarodnoy nauchno-practicheskoi konferencii* [Language and Culture in Case of Globalization. Collection of articles I International Scientific-Practical Conference.], 2017, pp. 121–126.
 22. *Slovar' yazyka Dostoevskogo. Idioglossarii. T 1: A–V* [Dictionary of the Dostoevsky language. Idioglossary. A–B]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2008, 2010.
 23. *Funktsional'naya grammatika russkogo yazyka* [Functional grammar of the Russian language] Moscow, Yurait Publ., 2020. pp. 223–224.
 24. Kharina O. V. *Pravda, istina v romanakh F. Dostoevskogo: avtoref. diss. ... kand. filol. n* [True, the truth in the novels of F. Dostoevsky: Abstract of PhD Thesis in Philological sciences], Moscow, 2007. 28 p.
 25. Shepeleva S. N. [Lexeme “Soul” in the works of Dostoevsky: features of word consumption]. In: Karaulov Yu. N., ed. *Slovo Dostoevskogo* [Dostoevsky's word]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2001, pp. 488–540.
 26. Kolesnikova S., Burskaya E. The gradual phonosemotal range of derivatives of the word «soul» in modern russian language. In: *American Journal of Philology*, 2017, vol. 138, no. 4 (2), pp. 954–959.
 27. Kolesnikova S. M., Markova E. M., Burskaya E. A., Chibisova A. V. The concept “family” in the russian and chinese linguoculture: cognitive, phonosemantic and educational aspects. In: *Asia Life Sciences*, 2020, vol. 22, iss. 2, pp. 229–242.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Колесникова Светлана Михайловна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка Института филологии Московского педагогического государственного университета;

e-mail: asya28@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana M. Kolesnikova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Departmental Head, Department of the Russian Language, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University;

e-mail: asya28@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Колесникова С. М. Контекстные и семиотические способы репрезентации «русской души» в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 3. С. 19–29.

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-3-19-29

FOR CITATION

Kolesnikova S. M. Contextual and Semiotic Ways of Representing the "Russian Soul" in F. Dostoevsky's Novel "The Brothers Karamazov". In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2021, no. 3, pp. 19–29.

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-3-19-29